

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава первая

— Это конец.

Они поворачиваются, пошатываясь и стараясь сфокусироваться друг на друге: Кэрис тяжело дышит, удушливая паника наполняет ее круглый шлем, похожий на аквариум.

— Черт, — произносит она. — Я умру. — Она протягивает руки к Максусу, но это движение относит его прочь, и Кэрис не может до него дотянуться.

— Мы не погибнем.

— Мы погибнем. — Ее голос прерывается мелкими вздохами и громко раздается за стеклом шлема Макса. — О господи!

— Не говори так, — протестует он.

— Мы погибнем. О боже мой!

Они падают в открытый космос, все дальше удаляясь по спирали от своего корабля, два похожих на мазки пуантилиста¹ пятнышка на бесконечно темном полотне.

¹ Пуантилист — художник, создающий свои полотна в манере пуантилизма — течения в живописи конца XIX — начала XX в., характеризующегося манерой наложения чистых красок отдельными мазками в виде точек. (*Здесь и далее примеч. пер., если не указано иное.*)

— С нами все будет в порядке.

Макс озирается по сторонам, но для них тут ничего нет: ничего, кроме бездонной черной вселенной слева и Земли в ореоле великолепного техноцвета справа. Он вытягивается, чтобы схватить Кэрис за ногу. Кончики его пальцев задевают ее ботинок, а затем Макса закручивает в сторону и он не в силах остановиться.

— Как ты можешь быть таким спокойным? — спрашивает она. — Черт побери!

— Кэрис, прекрати. Давай, возьми себя в руки.

Ее нога пронесется перед его лицом, которое опускается в сторону ее колен.

— Что нам делать?

Макс, насколько возможно, подтягивает ноги к телу, пытаясь превозмочь панику, просчитать, в состоянии ли он воспрепятствовать этому вращению. Точка опоры? Ось? Он не знает.

— Я не знаю, — говорит Макс, — но тебе нужно успокоиться, чтобы мы могли разобраться с этим.

— О боже! — Она молотит руками и ногами в тщетных попытках воспрепятствовать их движению по траектории от корабля, но это не дает результата. — Какого черта мы собираемся делать?

Из-за того, что ее сильнее задело ударной волной, она, кружась, отдаляется от корабля быстрее, чем он.

— Нас все дальше уносит в стороны, Кэри, и скоро мы будем слишком далеко, чтобы вернуться друг к другу.

— У нас разные траектории, — говорит она.

— Да. — Он на секунду замолкает, чтобы подумать. — Нам нужно возвратиться друг к другу, — замечает он. — Сейчас.

— Хорошо.

— На счет «три» махни руками в моем направлении, словно ты ныряешь в бассейн. — Он показывает, как это сделать. — Наклони трос как можно сильнее. Я попробую продвинуться в твою сторону, поэтому будь готова схватить меня. Договорились? На счет «три».

Их передатчики звука трещат.

— Один. Два...

— Подожди! — Кэрис поднимает руку. — Разве мы не можем использовать силу удара, чтобы изменить наш курс обратно в направлении «Лаерта»?

«Лаерт», с его матово-черными бортами и без видимых огней на корпусе, покинутый, висит над ними, корабль, парящий в ночи.

— Как?

— Если один из нас достаточно сильно толкнет другого, — говорит она, — поможет ли это направить нас обратно?

Макс обдумывает ее вопрос. Возможно. *Возможно?*

— Нет, давай сначала привяжемся страховочным фалом¹ друг к другу. Пока еще не поздно — я не хочу потерять тебя здесь. Готова?

— Да.

— *Сейчас.*

Кэрис выпрямляет тело вперед, а Макс тянется назад. Ее руки летят к его ногам, пока он вытягивает их. На секунду он и она замирают, напоминая кавычки, а затем благодаря амплитуде их притягивает параллельно друг другу. Когда они уже на одном уровне, она хватается его ноги за ступни.

— Попался.

¹ Фал — страховочный трос для крепления космонавта к кораблю при выходе в открытый космос.

Падая валетом, с помощью рук они поворачиваются по часовой стрелке, медленно двигаясь по оси, пока наконец не оказываются друг к другу лицом.

— Привет. — Она обвивает руками его шею.

Он достает из кармана на бедре страховочный фал и аккуратно обвязывает плавающей в невесомости веревкой себя и Кэри, соединяясь с ней.

Макс переводит дыхание.

— Нам необходим план. — Он смотрит назад на «Ларерт», скрытый в тени пространства, пока они с каждой секундой все дальше отдаляются от него. — Нужно позвать на помощь.

Кэрис уже, подтянувшись, забралась к Максусу за спину и сейчас роется в заднем кармане его серебристого скафандра.

— Кто нам поможет? Мы не видели ни единой души на протяжении...

— Я знаю.

— У нас есть фонарики, — перечисляет она, — веревка, вода... Почему мы не взяли топливо? Мы такие глупцы.

— Нужно попробовать...

— Нам не следовало так спешить. Ты должен был позволить мне вернуться и взять азот...

— Это была *аварийная ситуация*. Что мне, по-твоему, следовало делать? Наблюдать за тем, как твоя голова сжимается, пока ты задыхаешься и умираешь?

Она, качнувшись, возвращается обратно, и они снова оказываются лицом к лицу, Кэрис укоризненно смотрит на него.

— Все происходит совсем не так, и ты об этом знаешь. Специалисты ЕКАВ сказали, что сжатие головы —

миф родом из двадцать первого века, распространенный благодаря плохим фильмам.

— В ЕКАВ много всего говорили. Они сказали, что мы в полной безопасности и все пройдет как надо. — Макс стучит по голубому значку Европейского Космического Агентства Воеводства на своем рукаве. — Они также заставили нас подписать документ об отказе от оценки рисков, если помнишь.

— Не могу поверить, что это происходит. — Она оглядывается. — Не попробовать ли нам связаться с Озриком?

— Да, конечно. Да! — Он резко обнимает ее.

Кэрис, протягивая флекс¹ вокруг костяшек, начинает двигать пальцами, печатая, узкие полоски сетчатых элементов измеряют ее мышечные рефлексy и движения пальцев по незримой клавиатуре.

— *Озрик, ты видишь мои сообщения?*

Она ждет.

— *Озрик, ты там?*

— Я здесь, Кэрис.

В ее аудиопередатчике слышен звук доставленного сообщения, и с левой стороны стекла шлема появляются слова голубого цвета.

— Слава богу. Макс, я связалась с Озриком. *Ты можешь запросить помощь?*

— Конечно, Кэрис. С кем бы вы хотели связаться?

— *С базой? ЕКАВ? С кем угодно.*

— Узнай, не находятся ли какие-нибудь корабли поблизости, — говорит Макс, — на всякий случай.

— *Есть ли кто-нибудь в диапазоне, чтобы спасти нас?*

¹ Флекс — устройство, состоящее из сетчатых элементов, одевающееся на руку, чтобы печатать на виртуальной клавиатуре за счет измерения движения мышц руки.

- Нет, Кэрис. Сожалею.
- *Ты уверен?*
- Да, Кэрис. Сожалею.
- *Ты можешь связаться с Землей?*
- Нет, Кэрис. Сожалею.

Она кричит в отчаянии, звук искажается в ее шлеме и в их аудио:

— *Почему нет?!*

— Мой рецептор был поврежден в результате аварии. Я полагаю, Макс пытался его починить, когда у нас закончился кислород, Кэрис.

— *Черт побери.*

— Прошу прощения, Кэрис?

— *Извини, Озрик. Опечатка.*

— Ничего страшного, Кэрис.

— *У нас серьезная проблема, Озрик. Ты можешь помочь?*

— Как бы вы хотели, чтобы я помог, Кэрис?

Она вздыхает.

— Макс, я хожу по кругу, разговаривая с этим.

Он гладит ее по рукаву скафандра.

— У меня не было времени подсоединить мой флекс, Кэри, поэтому пока что тебе придется продолжить. Узнай все, что сможешь. Нет ли каких-нибудь кораблей в этом районе?

Она отрицательно качает головой.

— *Озрик, — шевелит она пальцами, — ты можешь направить «Лаерт» к нам?*

— Отрицательный ответ, Кэрис. Системы навигации не отвечают.

— Ты можешь переместить его?

— Отрицательный ответ. Системы навигации не отвечают.

— Повернуть его?

— Отрицательный ответ. Системы навигации не отвечают, включая систему управления, с помощью которой я мог бы повернуть «Лаерт».

Она запустила бы руки в волосы, если бы могла, но они в плену ее перчаток, а рыжеватая коса заключена в стекле похожего на аквариум шлема. Маленькая ромашка, которую Кэрис заткнула за ухо, теперь немного не к месту.

— *Ты можешь помочь нам просчитать, как вернуться обратно на корабль?*

— Кэрис? Если позволите, я предполагаю, что есть более срочные вопросы...

— *Вычисли, как нам вернуться обратно на корабль, Озрик.*

— Ситуационный анализ показывает мне, что траектория, по которой вы движетесь, не предполагает пути назад к «Лаерту» без использования реактивных азотных двигателей, Кэрис. У вас есть реактивные азотные двигатели, Кэрис?

— *Ты не мог бы не вставлять мое имя в конце каждого предложения, Озрик?*

— Конечно.

— *Спасибо. Нет, у нас нет ракетного топлива. Какой-то другой способ?*

— Пожалуйста, подождите, пока я с помощью ситуационного анализа вычислю варианты, Кэрис.

— *Поторопись.* Озрик говорит, что мы не сможем вернуться на корабль без двигателей.

Макс корчит гримасу.

— Точно нет?

— Кэрис? Есть кое-что более серьезное...

— *Подожди.* Что еще мы можем попробовать? Озрик говорит, системы навигации отключены. Может, мне спросить, есть ли...

— Кэрис?

- *Что, Озрик?*
- Ситуационный анализ показывает, что ваши баллоны с воздухом неполные.
- *Мы находимся вне корабля уже достаточно долго.*
- Количество оставшегося воздуха, а также использованный кислород не совпадают с общей емкостью.
- *Что ты имеешь в виду? Говори по-европейски, Озрик. Пожалуйста.*
- Ваши баллоны с воздухом были не полностью заполнены.
- *Что?*
- Кроме того, ситуационный анализ показывает, что в них есть утечка.
- *Что? — От удивления она забывает, что Озрик не может слышать, и тут же быстро печатает: — Что?*
- У вас обоих повреждены баллоны с кислородом, Кэрис.
- *Сколько воздуха у нас осталось?*
- Кэри? — произносит Макс.
- Вычисляю...
- *Поторопись, Озрик.*
- Боюсь, у вас осталось воздуха только на девяносто минут, Кэрис.

Глава вторая

Девяносто минут

- Кэри. Что случилось? — Макс сжимает ее плечи, но ее это не успокаивает. — Что сказал Озрик?
- Извините, что назвал вас «Кэрис», Кэрис.
- Девяносто минут, — произносит она, глубоко и тяжело вдыхая. — У нас хватит воздуха лишь на девяносто минут.